

Political and economic rights of the peasants of the Russian empire in the pre-revolutionary period in evaluation of politicians and scientists

Политические и экономические права крестьян Российской империи в предреволюционный период в оценках политиков и учёных

Aleksey Voloshko

Key words:

political and economic law, class privilege, legal inequality, property right to land, right to local self-government.

Ключевые слова:

политические и экономические права, сословные привилегии, юридическое неравенство, право собственности на землю, право на местное самоуправление.

Постановка проблемы. Вот уже более четверти века назад, как произошло закономерное падение тоталитарного режима СССР, и на постсоветском пространстве идёт процесс формирования суверенных парламентских демократий. Он проходит крайне противоречиво и неоднозначно. В частности, в идеологической сфере наблюдается откровенная «ностальгия» по имперскому прошлому, причём царского периода, которая отражается в попытках его идеализации, идейной реабилитации и представлении революционных событий как аномальных явлений, обусловленных главным образом несознательностью и эгоизмом крестьянской массы, забвением ею национально-государственных интересов.

Анализ последних исследований и публикаций. Аграрные правоотношения указанного периода исследовали в Украине историки права – В.Е. Кириченко (правовая регламентация крестьянского землевладения и землепользования), М.Ю. Бурдин (правовое регулирование земельных отношений), общие историки – В.И. Марочко (история развития крестьянской кооперации), А.В. Овдин (проведение «стольпинской» аграрной реформы на региональном уровне), Н.А. Якименко (аренда земли). В Российской Федерации проблему изучали историк права Ф.П. Румянцев (правовое обеспечение «стольпинской» аграрной реформы), общие историки – В.П. Данилов (автор концепции аграрной истории указанного периода), Л.Ю. Казанина (отношение общества к реформам А. Столыпина) и другие. Историк из США Я. Коцонис проанализировал сословную ментальность, дискуссии о земельной собственности и кредите, программу и ход «стольпинской» аграрной реформы в контексте культурной дискриминации крестьян.

Цель статьи заключается в том, чтобы, опираясь на высказывания авторитетных политиков и учёных, которые были очевидцами происходивших социальных процессов, проанализировать отдельные аспекты правового положения крестьянства в Российской империи в предреволюционный период.

Изложение основного материала. Переход от аграрного (сословного) общества к индустриальному закономерно сопровождается демократизацией социально-политической и экономической жизни. Её содержанием, в частности, становится введение формального юридического равенства членов общества, которое предполагает ликвидацию сословных привилегий и приобретение бесправными сословиями политических и экономических прав.

Российский царизм – инструмент политической власти реакционных дворян-латифундистов – до последней возможности избегал этого. В конце концов, общественное развитие и острый кризис феодально-крепостнической системы, который проявился в позорном поражении в Крымской войне (1853–1856 гг.), – заставили царскую Россию, последней среди христианских стран Европы, начать процесс демократических реформ. Он был очень противоречивым и болезненным для наиболее многочисленного и бесправного сословия империи – крестьянства, поскольку царизм возложил на него затраты на проведение реформ и адаптацию хозяйств латифундистов к новым социально-экономическим условиям.

Наделение крестьян землёй сопровождалось существенным уменьшением земельных наделов, которыми они пользовались до реформы. К тому же землеустройство было проведено крайне невыгодно для крестьян. «Часто земля помещика врезается острым и глубоким клином в землю крестьян. Иногда земля помещика оцепляет кольцом землю деревни. <...> Невольно зарождается подозрение, как будто нарочно спутали владения. Спутали с целью, чтобы лишить крестьянина возможности спокойно и свободно пользоваться землёй. <...> Это ставит крестьянина в тесную и тяжёлую зависимость от помещиков и вообще крупных владельцев земли и мешает (курсив – А. В.) работать»¹, – отмечал известный учёный, экономист-аграрник А.В. Чаянов.

Проведя аграрную реформу, наделив крестьян землёй, царское правительство не предоставило им право собственности на эту землю. Кроме того, была создана такая система аграрных правоотношений, которая поставила освобождённое от крепостничества крестьянство в прочную и долговременную экономическую и административную зависимость от дворян-латифундистов. Вместо того чтобы заботиться о развитии своих хозяйств, крестьяне, выплачивая непомерно высокие выкупные платежи за фактически отобранную у их предков землю, а теперь предоставленную им в минимальном размере, по сути, финансировали на протяжении нескольких десятилетий хозяйства помещиков-латифундистов. Это тормозило развитие рынка сбыта, промышленности и общества в целом. Крестьянское сословие после реформ 1860–1870 гг. оказалось обворованным и обманутым властью и латифундистами. Его положение определяли искусственно созданное малоземелье, тяжёлое материально-финансовое положение и фактическое, хотя и смягчённое буквой закона, бесправие. Экс-председатель царского правительства, наиболее умный и «европеизированный» из тогдашних российских политиков, с либеральным правосознанием, граф С.Ю. Витте писал в своих воспоминаниях: «Крестьянство находилось вне сферы гражданских и других законов. Для крестьянства была создана особая юрисдикция, перемешанная с административными и попечительными функциями, – всё в виде земского начальника, крепостного помещика особого рода. На крестьянина установился взгляд, что это с юридической точки зрения не персонa (курсив – А. В.), а полуперсонa»².

И, наоборот, царское правительство всячески, и прежде всего финансово, протезировало помещикам-латифундистам. Земля оставалась для них средством беззаботного и привилегированного существования. Так, видный деятель украинского национально-освободительного движения, учёный, юрист и экономист, профессор А.К. Мыцьюк отмечал, что материалы дел, которые рассматривались в Киевской и Харьковской судебных палатах в связи с крестьянскими восстаниями в 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях, показывали, что 70 % дворян-латифундистов даже не проживали в своих имениях, а те, которые жили, преимущественно не обрабатывали свою землю ни как трудовые, ни как капиталистические предприниматели³.

Критикуя дворянство за паразитический способ жизни, вышеупомянутый граф С.Ю. Витте, по происхождению сам родовой дворянин, констатировал: «Большинство же дворян в смысле государственном представляют кучку дегенератов, которые кроме своих личных интересов и удовлетворения своих похотей, ничего не признают, а потому и направляют все свои усилия относительно получения тех или других милостей за счёт народных (курсив – А. В.) денег...»⁴. Он считал несправедливыми и аморальными всяческие финансовые привилегии дворянству за счёт налогоплательщиков, прежде всего крестьян, предупреждая, что проводить политику средневековья в начале XX века, когда неуклонно растёт общественное сознание народа, означает готовить революцию.

Аграрная реформа П. Столыпина, помещика-латифундиста, имея некоторое прогрессивное направление, не разрешила аграрный вопрос, будучи противоречивой и ограниченной. В частности, она не решила проблему малоземелья крестьян за счёт хотя бы частичного отчуждения за денежную компенсацию земель дворян-латифундистов. Так, во время революции, в 1920 году, в Крыму сподвижники П. Столыпина, которые подготовили «Земельный закон» генерала П. Врангеля, категорически оспорили в прессе отождествление В. Шульгиным этого закона со «стольпинской» аграрной реформой, заявив, что хотя они и были сподвижниками П. Столыпина, но за прошедшее время многому научились и поэтому подготовили революционный земельный закон, который никак не есть продолжением стольпинской реформы.

¹ Чаянов А.В. Избранные произведения: сборник / Сост. Е.В. Серова. М., 1989. С. 28.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. Москва, 1991. С. 509.

³ Мицьюк О.К. Аграрна політика (1800–1925 рр.). Т. 1. Подєбради, 1925. С. 453.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 526.

«Столыпинское землеустройство – это *улучшение* условий землепользования и землевладения на *крестьянских наделных* землях. Оно заключалось в *уничтожении* черезполосицы и *разверстании* наделных земель на хуторские и отрубные участки и лишь в виде *придатка* к реформе – в продаже *казенных* и *банковских* земель обособленными участками в личную собственность. Но *основа* реформы была всё же в *улучшении* наделного существующего в крестьян землепользования, а отнюдь не в *увеличении* (курсив – А. В.) его землевладения»⁵, – подчёркивали они.

По утверждению такого авторитетного учёного-юриста, как Б.А. Кистяковский, «столыпинское» аграрное законодательство *нисколько не повысило* положение правовой личности крестьянина. Наоборот, оно сделало её объектом нового *насильственного* влияния административной власти. *Способ приобретения* частной собственности на землю и определённых экономических преимуществ *отдельными* членами общины *за счёт остальных* членов не способствовал утверждению уважения не только к частной собственности, но и к собственности вообще. Вместе с тем крестьяне, которые *перешли* к частной собственности, в административном отношении *не стали* более независимыми от той же общины, как административно-финансовой единицы, и иных органов власти. Вследствие *отсутствия* детально и точно прописанных норм, которые бы регулировали *новые* правоотношения, *правовое положение* новых частных собственников было *крайне неопределённым* и *непонятым*, то есть *лишённым* наиболее ценных преимуществ права. «Общее впечатление от нового аграрного законодательства таково, что в нём *личность* крестьянина служит пока объектом для экспериментов, но её действительные *права* *нисколько не обеспечиваются* и не *гарантируются* (курсив – А. В.) вновь насаждаемым *правопорядком*»⁶, – резюмировал Б.А. Кистяковский.

В процессе подготовки нового аграрного законодательства царское правительство игнорировало позитивный опыт западноевропейских стран, рекомендации прогрессивных украинских и российских учёных, в частности юристов (Б.А. Кистяковского, И.А. Покровского и других), исследователей обычного крестьянского права (А.Я. Ефименко и других), учёных-экономистов (М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и других), относительно применения естественно-правового принципа, введения формального юридического равенства, учёта специфики правовых взглядов крестьянства на собственность, содействия развитию экономической самоорганизации крестьян и так далее.

Государственные чиновники считали, что для «неразвитого и некультурного» крестьянства России эти предложения были неприемлемыми: «...Крестьяне *недостаточно зрелы* для того, чтобы им *доверить* их собственную землю и вообще средства к существованию; они *не готовы* жить и действовать по правилам, которые применимы к другим сословиям, и нуждаются в *неусыпном надзоре* государственных учреждений и *некрестьянской* (курсив – А. В.) по своему составу администрации»⁷.

Поэтому, когда в процессе «столыпинской» реформы встал вопрос о реорганизации волостного земства (местный орган самоуправления – А. В.) с целью формирования его по принципу *частной собственности*, а не *сословности*, чиновники и дворяне-землевладельцы выступили против этого, заявив, что крестьяне не смогут справиться со своими местными делами самостоятельно, без образованной и богатой элиты общества. Они категорически утверждали: «...Дворянство *не может* отдать один из последних исторических символов своего *престижа* и *власти* (курсив – А. В.) – право управлять местными делами»⁸.

Утверждения чиновников и реакционных дворян-помещиков о «некультурности» крестьян были неправдивыми, особенно относительно украинских. Например, классик российской и мировой литературы, тонкий знаток психологии простого человека – А.П. Чехов, приехав отдыхать в Сумской уезд Харьковской губернии весной 1888 г., был просто-таки очарован высоким уровнем бытовой культуры, внешним видом и менталитетом украинских крестьян, подсознательно сравнивая их с русскими крестьянами. С восторгом он писал: «Вокруг в белых хатах живут хохлы (украинцы – А. В.). Народ всё сытый, веселый, разговорчивый, остроумный... Нищих нет. Пьяных я еще не видел, а матерщина слышится очень редко, да и то в форме более или менее художественной... Кроме природы ничто не поражает меня так в Украине, как общее довольство, народное здоровье, высокая степень развития здешнего мужика, который и умен, и

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 24.

⁶ Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1999. С. 379.

⁷ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / Авторизованный пер. с англ. В. Макарова. М., 2006. С. 121.

⁸ Там же. С. 142.

религиозен, и музыкален, и трезв, и нравственен, и всегда весел и сыт»⁹ Как видим, классик российской литературы употреблял относительно Украины предлог «в», подчёркивая, что Украина – это уникальная страна со своим народом.

Вследствие полуфеодального сословного устройства общества и проведения властями узкоклассовой аграрной политики крестьянство было поражено в правах, в сравнении со своим конкурентом – дворянами-латифундистами. Современный американский исследователь аграрной истории Российской империи Я. Коцонис удивлялся, что во *всех* центральных и местных правительственных учреждениях, на всех профессиональных и кооперативных собраниях и съездах, где решали *судьбу крестьян*, сами крестьяне, хотя иногда и присутствовали, но им *слова никогда не давали*, считая их *бессловесными*¹⁰.

Можно констатировать, что по отношению к крестьянству царское правительство применяло императивный метод и специально разрешённый тип правового регулирования аграрных отношений с жёсткой регламентацией и использованием административного принуждения. Так, Я. Коцонис отмечал: «Управленческая деятельность санкционировалась законами, которые предписывали управление одной группой со стороны другой, при *обязательности* правил лишь для *управляемых* и исключительной *пре rogативе управляющих устанавливать и толковать* (курсив – А. В.) эти правила»¹¹. Поэтому аграрные правоотношения характеризовались высоким уровнем конфликтности, причём «активной конфликтности»¹².

Отстранение многомиллионного крестьянства от участия в правовом регулировании аграрных отношений, игнорирование его правообразующего интереса, доминирование административно-силовых средств в отношениях между ним и царским режимом с дворянами-латифундистами грозили крупномасштабными социальными катаклизмами и разрушением существующего правопорядка. Поэтому один из вождей «белого движения» – генерал А.И. Деникин имел все основания в своих мемуарах вынести своеобразный приговор царизму и дворянам-латифундистам за нежелание предоставить крестьянам всю полноту прав: «...Какими мотивами руководствовался класс земельных собственников (помещиков), охраняя с такой страстностью и силой *свои права*: атавизмом, природным ли тяготением к земле, соображениями государственными о повышении культурности землепользования, стремлением сохранить непосредственное влияние на народ или, наконец, просто *своекорыстием*... Долгие годы крестьянского *бесправия*, нищеты, а главное, той страшной духовной темноты, в которой *власть и правящие классы* держали крестьянскую массу, ничего не делая для её просвещения, не могли не вызвать *исторического отщепеня* (курсив – А. В.)»¹³.

Выводы. Проведённый анализ высказываний прогрессивных политиков и учёных о правовом положении крестьянства позволяет сделать такие выводы. Правительство царской России и реакционные дворяне-латифундисты до последней возможности пытались остановить закономерный процесс демократического развития общества, сохранить сословное устройство, привилегии дворянства и поражение в правах самого многочисленного сословия империи – крестьянства, которое, как известно, было главной производительной силой, «кормильцем» общества и несло основную тяжесть исполнения военной повинности. Для этого использовались административно-волевые методы, юридическое неравенство, политическая и правовая демагогия. В таком ракурсе следует рассматривать идеализируемую сейчас некоторыми политиками и учёными «столыпинскую» аграрную реформу, предназначением которой было сохранить монополии дворянства на земельную собственность, государственное и местное управление и таким образом затормозить, растянуть на десятилетия процессы ликвидации сословного устройства и демократизации общества. Именно поэтому от модели этой реформы отказались во время революции в 1920 г. сподвижники П. Столыпина. Реакционная политика царизма, его категорическое неприятие демократических реформ до крайности обострили социальный антагонизм между помещиками-латифундистами и крестьянами и спровоцировали революцию.

⁹ Чехов А.П. Письма 1887–1888 гг. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 20. URL: <http://lib.rus.ec/b/309374/read>

¹⁰ Коцонис Я. Указ. соч. С. 13.

¹¹ Там же. С. 279.

¹² Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов. / В.С. Нерсисянц, Н.В. Варламова, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсисянца. М., 2001. С. 506.

¹³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. Репринтное воспроизведение издания. М.: «Наука», 1991. Т. 1. С. 204.

Аннотация

В статье проанализированы высказывания прогрессивных политиков и учёных о правовом положении крестьян в Российской империи в предреволюционный период. Сделан вывод о том, что царское правительство и реакционные дворяне-латифундисты до последней возможности пытались остановить закономерный процесс демократического развития общества, сохранить сословное устройство, привилегии дворянства и поражение в правах самого многочисленного сословия империи – крестьянства. Реакционная политика царизма, его категорическое неприятие демократических реформ до крайности обострили социальный антагонизм между латифундистами и крестьянами и спровоцировали революцию.

Summary

The article analyses the statements of progressive politicians and scientists on the legal position of peasants in the Russian Empire in the pre-revolutionary period. The author concludes that the Tsarist Government and reactionary latifundist nobles were tried to stop the natural process of democratic development of the society as long as possible and to save the privileges of the nobility, defeated the rights of the vast estate of the Empire – the peasantry. The reactionary Tsarist policy with its categorical rejection of democratic reforms caused the social antagonism between the latifundist nobles and the peasantry and provoked a revolution.

Використана література:

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. М.: Мысль, 1991. 719 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3 а.
3. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. Репринтное воспроизведение издания. М.: Наука, 1991. Т. 1. 520 с.
4. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб, 1999. 800 с.
5. Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / Авторизованный пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 320 с.
6. Мицюк О.К. Аграрна політика (1800–1925 рр.). Подєбради, 1925. Т. 1. 477 с.
7. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов. / В.С. Нерсесянц, Н.В. Варламова, В.В. Лазарев и др; Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: Издательство НОРМА, 2001. 832 с.
8. Чаянов А.В. Избранные произведения: Сборник / Сост. Е.В. Серова. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 368 с.
9. Чехов А.П. Письма 1887–1888 гг. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 20. URL: <http://lib.rus.ec/b/309374/read>.

Aleksey Voloshko,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines
Khortytskaya National Educational and Rehabilitation Academy*